

Ради Ши Цин Лина и его учёбы семья Ши организовала семейное собрание.

К собранию подошли со всей серьёзностью, ожидалось участие всех членов семьи. Ши Цин Лин уже виделся с мамой Ши и старшим братом Ши И, но ещё не встречался с папой Ши, легендарным богатейшим человеком Хайчэна.

Мама Ши сказала, что отец сейчас в командировке в Яньчэне и не сможет вернуться сегодня, вероятно, там обсуждаются важные дела. На этом семейном собрании отец сможет присутствовать только онлайн. Госпожа Ши заранее извинилась перед Ши Цин Лином и попросила его не сердиться.

Ши Цин Лин уже не ребёнок и, естественно, понимал, насколько занятыми бывают люди такого положения. Раньше, просматривая новости, он не раз наткнулся на информацию о главе семьи Ши. Как и ожидалось, график главы семьи был ещё более плотным, чем у старшего сына.

К тому же, казалось, старший сын унаследовал характер отца: оба были одинаково немногословны и серьёзны. «Две глыбы льда в одной семье? — подумал Ши Цин Лин. — И как же будет проходить семейное собрание? Мама будет говорить одна?»

Ши Цин Лин изначально собирался присутствовать на собрании в качестве наблюдателя. Ему было любопытно увидеть, как эти «айсберги» общаются в повседневной жизни. Однако, когда собрание началось, Ши Цин Лин его пропустил, потому что проспал.

После операции организму требовалось время на восстановление, и врач изначально прописал молодому господину Ши побольше отдыхать, поэтому домашние решили не будить Ши Цин Лина.

Но только Ши Цин Лин знал, что, хотя он и спал долго, сон его был беспокойным. В этом не было ничего удивительного: сновидения — это проекция подсознания, а сам процесс сновидений — это способ упорядочивания памяти. Память Ши Цин Лина была беспорядочной, поэтому и сны не могли быть мирными.

Однако, по сравнению с постепенно восстанавливающимся здоровьем, это небольшое неудобство со снами было несущественным. Видя явное улучшение состояния молодого господина Ши, семья окончательно решила вопрос с его учёбой.

День рождения Ши Цин Лина прошёл совсем недавно, и после возвращения к учёбе он пойдёт в старшую школу. На самом деле, его место в школе всё это время сохранялось, но из-за болезни он редко посещал занятия, занимаясь дома с частными репетиторами.

В итоге выбрали школу №29 в Хайчэне. При выборе школы для семьи Ши главным критерием были не уровень образования и процент поступления в вузы, а инфраструктура и окружающая среда.

Хайчэн — город на полуострове, с трёх сторон окружённый морем, с холмистым рельефом. Прямые дороги часто имеют уклон, и даже велосипеды в городе редкость, потому что подниматься в гору слишком тяжело. А из десятка государственных и частных старших школ Хайчэна двадцать девятая — единственная, расположенная на равнине.

Именно из-за состояния здоровья молодого господина Ши семья остановила свой выбор на этой школе. Ши Цин Лин, естественно, не возражал, он был неприхотлив: главное, чтобы можно было учиться.

Сейчас были зимние каникулы, до начала учёбы оставался ещё месяц, и этого времени было достаточно, чтобы Ши Цин Лин восстановил силы и заодно заранее адаптировался к школьному ритму.

В отличие от воодушевления и предвкушения молодого господина Ши, госпожа Ши не могла не волноваться из-за предстоящей учёбы.

— Заместитель директора двадцать девятой школы связался со мной и сказал, что они очень рады и сделают всё возможное, чтобы создать для Цин Лина подходящие условия, — мама Ши слегка нахмурилась. Она была известной красавицей Хайчэна, и даже когда хмурилась, выглядела так, что за неё хотелось переживать. — Но он также сказал, что в последние годы процент поступления в вузы из двадцать девятой школы постоянно растёт, и школа очень строго следит за успеваемостью. Я боюсь, что Цин Лин, когда пойдёт туда, не сможет привыкнуть к такому напряжённому ритму. На самом деле, четвёртая школа была бы лучшим вариантом. Там больше учеников, которые готовятся к поступлению в зарубежные университеты, больше внеклассных мероприятий, и учебная нагрузка не такая большая, — мама Ши вздохнула. — Но четвёртая школа построена на склоне горы, и Цин Лин точно не справится с этими подъёмами и спусками, лестницами...

— Он уже выбрал двадцать девятую, — лаконично сказал Ши И.

— Я знаю, но Цин Лин раньше почти не ходил в школу, — сказала мама Ши. — Что, если он не будет успевать за программой и начнёт расстраиваться? Ши И, когда ты учился... — мама Ши хотела спросить старшего сына, что он чувствовал, когда получал плохие оценки, но, вспомнив его прошлые успехи, замолчала.

— ...Когда ты учился... — повторила она спустя какое-то время, уже тише. — Ты всегда был отличником, но у Цин Лина особая ситуация, и я всё же волнуюсь за его моральное состояние...

В конце концов, не выдержав беспокойства мамы Ши, Ши И всё же поднялся наверх.

Когда они подошли к двери Ши Цин Лина, оттуда как раз вышел репетитор. В руках он держал стопку книг в целлофановой упаковке, очевидно, только что снятой с новых учебников. Ши И взглянул внутрь и увидел, что парень, сидящий за столом, сосредоточенно изучает новый учебник.

— Я только что принёс молодому господину Ши полный комплект учебников, от начальной школы до старшей, — с улыбкой сказал репетитор. — У него хорошая база, с посещением занятий проблем не будет. Разница лишь в том, что школьные методы обучения отличаются от индивидуальных занятий с репетитором, возможно, потребуется некоторое время, чтобы адаптироваться к этим изменениям. Вот, он сам сказал мне, что хочет сначала пройтись по школьным учебникам, чтобы привыкнуть к школьной программе и методике. Такая сознательность очень ценна. Думаю, у молодого господина Ши не возникнет никаких проблем в школе.

Эти слова успокоили маму Ши. Ши И же, глядя на парня, замер. Если он не ошибся, на обложке учебника в руках Ши Цин Лина было написано... «Учебник математики за первый класс, второй семестр».

Как бы подтверждая увиденное Ши И, ручка в руках-переводчик парня звонко произнесла:

— $1+2$ равно $2+1$, как интересно! Умница, ты запомнил?

— ..... — Ши И промолчал.

Мамины опасения были совершенно напрасны. У этого ребёнка с моральным состоянием всё было просто отлично.

Репетитор и мама Ши продолжали разговаривать у двери. Чтобы не мешать молодому господину Ши, дверь временно закрыли. В комнате стало ещё тише, и на этом фоне ещё отчётливее звучал голос ручки-переводчика.

— Ты понял, почему $1+2$ равно $2+1$? — пробормотал Ши Цин Лин.

— Потому что это абелева группа.

Из ручки-переводчика полилась приятная мелодия.

— Поздравляем, ты освоил переместительный закон сложения!

Ши Цин Лин перевернул страницу и продолжил слушать бодрый голос ручки-переводчика.

— Теперь давай изучим следующий закон — сочетательный закон сложения!

Учась, Ши Цин Лин анализировал своё состояние и обнаружил, что его нынешнее положение с памятью очень похоже на то, как он усваивает знания: он знал результат, но не имел основы. Всё его мышление было подобно замку в воздухе — без начала и конца.

Ши Цин Лин не раз задумывался о том, чтобы просто взять Бай Е Си к себе в семью Ши. Это казалось самым простым и эффективным способом изменить сюжет. Так главному герою больше не пришлось бы сталкиваться с назойливыми поклонниками, а в Хайчэне никто не посмел бы идти против семьи Ши.

Но если Ши Цин Лин ради счастливого конца просто грубо выберет этот путь, сработает ли это в итоге?

Пару дней назад Сунь Мин рассказал Ши Цин Лину, что они отправили людей для обеспечения безопасности Бай Е Си, опасаясь, что тот снова станет жертвой мести Цзянь Жэня или случайно попадёт в какую-нибудь другую неприятность. Однако все посланные люди были «сброшены» Бай Е Си. Этот парень был не только чрезвычайно бдителен, но и настолько замкнут, что не удалось найти ни его увлечений, ни хотя бы одного близкого знакомого, что ещё больше усложняло поиски.

Ши Цин Лин не хотел беспокоить Бай Е Си, поэтому попросил Сунь Мина больше не тревожить его. Судя по всему, взять под опеку семьи Ши и без того замкнутого главного героя было практически невозможно.

К тому же, семья Ши... Ши Цин Лин, глядя на учебник, слегка нахмурился. В тех тревожных снах, что не отпускали его, помимо трагической судьбы главного героя, иногда, просыпаясь посреди ночи, он видел и упадок семьи Ши.

Из-за двери кабинета слышался нежный смех — похоже, мама Ши продолжала разговаривать с репетитором. Ши Цин Лин опустил глаза. Именно поэтому, несмотря на знание сюжета романа, он никогда не позволял себе расслабляться.

***

Два дня спустя, резиденция семьи Ши.

На вилле семьи Ши проходил небольшой праздник в честь выздоровления и выписки молодого господина Ши. Были приглашены только самые близкие друзья семьи. И тем не менее, собралось тридцать-сорок человек, а сама вилла была роскошно украшена, тщательная подготовка говорила о безграничной любви семьи к младшему сыну.

Обязанности Ши Цин Лина оказались гораздо проще, чем он ожидал. Он лишь появился в начале, как бы дав старт празднику, после чего мама Ши усадила его на диван в углу зала, где он спокойно ел торт.

Госпожа Ши как раз переживала, что младший сын плохо ест, и тут как раз одна из подруг, пришедших навестить Цин Лина, привела с собой личного повара. Госпожа Ши решила попробовать что-то новое, вдруг сыну понравится.

Ши Цин Лин сидел один на мягком диване с высокой спинкой, обитой кашемиром. Каждый раз, когда мама Ши смотрела в его сторону, он зачерпывал ложкой торт, а когда она с облегчением отворачивалась, тут же незаметно опускал пустую ложку обратно на тарелку.

На него поглядывали многие, но мало кто осмеливался подойти и заговорить с молодым господином Ши. Возможно, потому, что молодой господин Ши раньше редко появлялся на людях, а также из-за слухов о его ссоре с семьёй, гости пока не решались проявить излишнюю фамильярность.

Ши Цин Лин молча осматривал собравшихся, но, к сожалению, не нашёл никакой новой полезной информации. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, что молодой господин раньше почти не выходил из дома и мало общался с посторонними, поэтому знакомых лиц здесь не было.

Ши Цин Лин смотрел на угощения перед собой, раздумывая, не повернуть ли тарелку с тортом другой стороной, чтобы мама не заметила подвоха, как вдруг услышал звонкий женский голос:

— Привет!

<http://bllate.org/book/14209/1252281>